

На конкурсе песни "Евровидение-93" Франция была представлена песенкой "Мама... КОРСИКА"! Шарль Паскуа, министр внутренних дел — КОРСИКАНЕЦ! — вероятно, хохотал. В такое грубое лирическое французское телевидения с трудом даже верится. Хотя на прошлом конкурсе Францию представляла, вполне отвечая пристрастиям тогдашнего министра культуры, девушка Амина — арабского происхождения. Не потому, что Жак Ланг очень любил арабов, но потому, что делал вид, что любит, то есть выступал как прогрессивный гуманист.

Паскуа — клевый дядька, говорю я дома, видя его по ТВ. Его яркий акцент придает ему какой-то земной шарм. Ну, простой такой! Даже забываешь: в его руках вся полиция, все органы избирательной системы, вся агентура местного КГБ! Полиция любит Паскуа. Он ей дает чувство уверенности и правоты, то есть то, что "солдат" и желает ощущать, "воля". Как Наполеон — корсиканец! — бросивший своим ребятам: "Солдаты! Вам светит солнце Аустерлиц!", так и Паскуа придумал взвод по разгону неофициальных демонстраций. Чему полицейские были очень рады и тут же оправдали доверие: забили насмерть Малика Ускина, который даже в демонстрации не участвовал. На сегодня уже укокошили "случайно" некоторое количество молодых людей арабского происхождения. И о судах над полицейскими пресса не очень-то кричит. Полицейским, правда, сократили срок возможности пытаться арестованных. Раньше им на это давалось четверо суток! Теперь извольте уложиться в 24 часа, а после арестованный имеет право на адвоката. Не дотянули французы до американского "Миранда Лоу" — закона, гласящего о том, что при аресте вам обязаны зачитать вслух все ваши права, среди которых и право (молниеносное) на адвоката.

Введены долгожданные, но недостаточно радикальные, по мнению Ле Пена, законы о гражданстве. Дети, рожденные во Франции, но от иностранных родителей, не получают французское гражданство автоматически, а подают прошение. Это, конечно, формальность: в 18 лет подать прошение о том, что вы хотите быть французом, а не сомалийцем, как ваши мама и папа. Но... сегодня прошение, завтра введут экзамен, а потом и отбор... базирующийся на цвете кожи.

Опоздали Оли-Маши-Веры! Это те, для кого Великая Русская Мечта заключается, во-первых, в том, чтобы выйти замуж за иностранца, во-вторых, чтобы у него были доллары, в-третьих, чтобы баксы падали штабелями (помните фильм "Девчата"? Одна героиня там мечтает о штабелях из мужиков, но это устаревшая мечта). Сегодня Оля, выйдя замуж за Мишеля, должна будет не только свою зубную щетку в его ванную положить, но и себя положить в кровать к Мишелю. И лежать там два года! Только потом ей разрешено будет подать документы на натурализацию! Даже если Хельсинский договор о воссоединении семей действует, он уже не дает вам права на пособие от национального агентства по трудоустройству. Закрылась лавочка! Франция для французов! Желательно белого цвета. И еще лучше бело-цивилизованного, то есть не из Восточной Европы.

48 часов напряженки, закончившиеся тремя пулями в голову Эрику Шмидту, захватившему заложниками младенцев и требовавшему 100 миллионов, тоже на руку полиции. Они теперь полгода будут ходить грудью колесом! Эх, Эрик, мало кофе пил! Он там прикорнул и ваших нет! Правда, даже младенцы засомневались в успехе операции — преступника надо ловить и судить, сказал крошка из дедсада в Нейи, где и произошел "кидэппинг".

Мэр этого шик-района, назначенный министром по бюджету, тоже выдержал испытание на крепость нервов. Он проявил себя как человек принципов — отдал под суд любительницу диких птиц, то есть голубей. Объясняя, что "в нашем районе Нейи даже собачек не всюду можно, не то что этих мерзких разносчиков мира!" На тетку наступал сосед — настоящий француз! — увидев, как она выносит голубкам тазик с зерном!

Балладюр — премьер-министр — заявил, что своим собственным при-

мером правительство должно продемонстрировать французам затыгивание ремней. В общем, им там сократили, видимо, количество карандашей и блокнотов за счет государства... По сравнению с покочившим с собой Береговуа нынешний премьер аристократ. Папа его турок — но не безработный-эмигрант, а турок-банкир! — дал сыну блестящее образование и такой же капитал. Главное, сказал Балладюр, облегчить участь безработных! (Это говорили Ширак, Рокар... не най-

нечего! Француз без бутылки красного не обедает. Француз уже в 13-14 лет потребляет как минимум пиво.

Застрелившийся Береговуа дал, что называется, всем хорошо просрать. "Селф-мэйд мэн", как говорят американцы, Береговуа был на вид добрым бухгалтером. Но, как оказалось, человеком пристрастным и лояльным к своей разваливающейся партии социалистов. Пресса, которую Миттеран назвал "собаками", раскапывала погрешности в личных финансовых де-

их учителям, которых, наоборот, сокращают!)

Будем бороться за проведение культуры в народные массы... построив Оперу Бастилии! (Еле успели к двухсотлетию революции и оскандалились с миллионами франков, потребованными дирижером. А народ в оперу так и не ходит!)

Все это наглядно демонстрирует размах и вкус Миттерана, будто бы говорящего: "Зовите меня просто — Луи XVIII!" Что подтверждается, кстати, и

Ничтожно малы стипендии, пенсии и премиальные во Франции для "артиста". В Германии, где Гёббельс когда-то кричал, что при слове "культура" он хочет выхватить револьвер, бюджет для "голодающих художников" был куда круче. На всякий случай я уже написала письмо Жаку Тيوبону — дескать, раз ваши предшественники мне ничего не дали... Но Тيوبон уже опозорился, не успев выкупить с аукциона кровать Аполлинера! Французское национальное достояние! Гийомчик на ней умер.

Ширак не взял никакого министерства. Он уже был премьером в 86-м при таком же раскладе, "сожительстве" правых и левых в правительстве. То есть сегодняшняя Франция уже была в 86-м году. Не с таким перевесом правых, но... Все эти люди, чье имя бы вы ни взяли, все они уже были, были, были. Всегда! Во Франции люди в политике на века! Как писал поэт в стихе 68-го года, "и этот мне противен, и мне противен тот..." (Ну, кому могут быть все противны?! Лимонову, конечно!) — "Ужасно государство (но все же лишь оно) Мне от тебя поможет (Да, оно нужно!)" Под "тобой" подразумеваются, естественно, другие. Потому что зло — ад — в них. Это уже сказал Сартр.

Его знакомая, Симон Вейл, на своем месте. Эта вездесущая дама уже в конце 60-х годов боролась за права женщин. И в 74-м году их отстояла. Аборт был легализован. На год позже, чем в США, и на... 23 года после СССР! Симон Вейл везде — изнасилованные боснячки, и она с ними, вскрытые гробницы семитов в Карпентра, и она там (то есть не в могилах, а на протесте!), мешочек риса для Сомали, и она несет свой мешочек! Симон Вейл "бросили" на здоровье. И на затыкание дыры — девятизначной! — в бюджете социального обеспечения. Чтобы ее закрыть, можно, например, не платить никому в течение месяца пенсию, не выплачивать месяц больничные, не покрывать плату за медикаменты, ну и, разумеется, не платить зарплаты всем чиновникам, работающим на соцобеспечение. Короче, всех на сухой паек.

Франсуа Леотар, бывший министр культуры и коммуникации, назначен министром обороны. Леотар с первых же дней проявил себя готовым к действиям. Наболтал какой-то отсбятинны — готовы бомбить сербов! — забыв о том, что там ведь наши, французики, тут же опроверг себя самого: выведем наших французики! В общем, как и бывшие пацифисты шестьдесят восьмого года — ради мира не пожалуют мать и отца, все равно это не их мамы-папы! Леотара тоже обвиняли в растратах денег коммуны, в которой он мэр, на личные нужды. "Берлинскую стену" — ограду — вокруг своего домика он воздвиг. То, что Леотар мэр, не случайно. Все министры мэры! Хоть задрипанной какой-нибудь коммуны-общины, но за ними голосующие!

Среди голосующих во Франции только 4 процента являются действительными членами партий. Что и указывает на поверхностную, на самом деле, политическую активность французов.

Будь система выборов основана на пропорциональном представительстве, а не по большинству, сегодняшняя ассамблея насчитывала бы только 306 мест правых вместо 484. 122 социалиста вместо сегодняшних 70. Экологи бы заняли 21 кресло вместо сегодняшнего нуля. Коммунисты — 33, а Национальный фронт, вообще не представленный, хотя и набрал более 12 процентов голосов! — имел бы 64 представителя! Коммунисты, умеющие дружить с правильными людьми, при 9,8% голосов заседают в ассамблее! Нефранцузам сложно понять эту несправедливость. Но она была заложена еще в 80-м году, когда коммунисты объединились с социалистами!

Если бы не самоуправство Береговуа — могло бы показаться, что Миттерана больше не существует. Обманчиво, разумеется. Он просто в стороне, тихо наблюдает, напевая: "тихо сам с собою, левою рукою я веду беседу"... Эту песенку он может спокойно петь до 1995 года.

Фото Ярослава МОГУТИНА и Юрия ФЕКЛИСТОВА.

Москва, правда, 1993. — 7 авг. — с. 4
НАТАЛИЯ МЕДВЕДЕВА,

собственный корреспондент «Нового Взгляда» во Франции

ФРАНЦИЯ В ПРАВОЙ РУКЕ

дется того, кто бы не говорил!) К сентябрю прибавится безработных — потому что осенью 600 тысяч молодых дипломированных французов откроют рты. Придумайте им хоть должности учеников на предприятиях! — просит премьер.

Введение новых налогов только подтверждает идею абсолютной тождественности правых и левых в сегодняшней (и вчерашней) Франции. Все буржуа, а те, кто нет, хотят ими стать! Оппозиция существует не сама по себе, а только за счет критики и отрицания других. Эти же налоги предлагал в 89-м году ввести Рокар, тогдашний премьер. И все оппозиционеры во главе с Балладюром опустили в мраморную вазу свои "НЕТ"! На сегодня повышены налоги на бензин и алкоголь. Опрошенные у бензостановщиков автомобилисты пожалели плечами. Повышение цен не заставит их идти пешком или пользоваться общественным транспортом, как того желали бы "зеленые". А уж про снижение потребления алкоголя и думать

лах Береговуа. В то время как сам он в день назначения его премьером потрясал перед Национальной ассамблеей списком тех, кого надо прищучить за жульничество и растраты.

Растратам социалистов нет числа. Все это, конечно, на благо Франции. На века имя Миттерана теперь будет связано с Парижем. Ведь это все при нем!

Будем бороться с безработицей... построив Оборонную Арку! (Девятизначные цифры и — в районе Оборона собираются возводить Вавилонскую башню имени Миттерана, конечно, уходящую вершиной к звездам!)

Будем бороться за гласность, построив Прозрачную Пирамиду в Лувре! (Девятизначные цифры, вместо того чтобы гласно признаться в участии французского КГБ в потоплении судна "Гринпис Вориэр" в 86-м году!)

Будем бороться за всеобщую грамотность... построив Самую Большую Библиотеку в мире! (Девятизначные цифры, вместо того чтобы отдать

книгой-дневником экс-советника президента Жака Аттали.

Русские люди должны действовать по японскому методу. Вы должны одевать на подушку наволочку с портретом Аттали и лупить в нее кулаками изо всей силы! Он вас обокрал! Этот директор Европейского банка реконструкции и развития (Восточной Европы и бывшего СССР) дал вам 157 миллионов долларов, в то время как на свой банк истратил 312 миллионов. На свои собственные перемещения — 930 тысяч долларов! На рождественскую вечеринку с коллегами — 80600 долларов! Я уж не говорю о намозолившем всем глаза мраморе в холле банка — 1,2 миллиона все тех же долларов! Проведя много лет бок о бок с Миттераном-Луи, Аттали научился размаху. Аттали вообще известный вор. Его обвиняют в плагиате. Между всех прочих, Нобелевский лауреат Мира Эли Визель!

Жак Тيوبон — министр культуры. Или продавец страховки. Неизвестно, что продает. Фантомы.

Medvedeva Natsaliya

07.08.93.2.